

Тапочки слетели с его ног, после чего он погрузился в мягкий ковер. Сейчас он почему-то ощущал себя одиноким и беспомощным.

Внезапно в главной спальне загорелся свет. Ю Цзинчень закрыл дверь и повернулся к Фу Яньле, внимательно смотря на его прекрасное лицо.

- Если будешь отступать назад, то не двигайся в левую сторону, - он напомнил, как настоящий джентльмен. - Там стоит кровать.

Фу Яньле остановился. Он боролся сам с собой, не зная, куда идти. Странно, главная спальня, очевидно, должна быть очень большой. Сам он также раньше был не особо пьян, и лишь притворялся, чтобы проверить Ю Цзинченья. Так почему он в результате оказался в ловушке, не зная, что делать?

- Это несправедливо, - внезапно тихонько крикнул Фу Яньле. - Ты добровольно сдался мне. Почему я должен платить какую-либо цену?

Ю Цзинчень сделал шаг вперед и тихим голосом сказал:

- Нет, Яньле, ты должен сначала пересмотреть свое поведение. Ты слишком хорошо знаешь, как использовать свою красоту, как оружие, переключаясь между невинностью и искушением в мгновение ока по своему желанию. Поскольку сегодня ты достиг своей цели, то должен заплатить за свою хитрость.

Фу Яньле снова и снова отступал под его резкой критикой, неубедительным тоном пытаясь противостоять ему:

- Ты не можешь винить в этом меня. Если бы ты был достаточно тверд, то ты не признал бы своего поражения. Тебе следует пересмотреть свое поведение!

- По сравнению с пересмотром моего поведения, я хочу сначала компенсировать свое поражение, иначе это может нанести мне ущерб в будущем, - глаза Ю Цзинченья продолжали следить за ним, и он напомнил ему в нужный момент. - Осторожнее, Яньле.

Фу Яньле повернул голову и обнаружил, что за его спиной была занавеска. Он знал, что за ней находится пианино.

Ю Цзинчень продолжал приближаться к нему:

- Подними занавес, Яньле.

Фу Яньле был вынужден пройти сквозь занавес. Пошатываясь, он, наконец, наткнулся на

пианино.

- Хорошо, - Ю Цзинчень похвалил его. - Молодец, Яньле.

За две свои жизни Фу Яньле никогда не встречал подобного человека.

Среди его круга знакомых было много ублюдков, которые любили развлекаться. У них было много хитростей, так что они с легкостью заводили романтические отношения. Фу Яньле несколько раз видел это, но всегда считал, что подобные сцены были просто немного шумным представлением. Он не только не чувствовал себя застенчиво, но даже иногда втайне высмеивал некоторых из этих людей.

В своей предыдущей жизни Фу Яньле никогда не думал о том, чтобы переспать с Су Фэньяо. Он хотел иметь исключительно платонические любовные отношения, связь двух душ, в которой нет места желаниям. По его мнению, именно такой должна была быть «первая любовь».

К тому же, Су Фэньяо любил изображать из себя мягкого, внимательного и даже праведного человека, воспитанного на традиционных ценностях. Он никак не мог вызывать у Фу Яньле чувства угнетения. Так что сейчас Фу Яньле не знал, как ему устоять перед Ю Цзинчнем.

- Не отвлекайся, ладно? - тон Ю Цзинченья слегка понизился, и он осторожно сказал. - Я буду несчастлив.

- Брат Чен..., - Фу Яньле покачал головой. - Я не смею.

- Ты действительно хорошо умеешь пользоваться своей красотой, - Ю Цзинчень протянул руку, чтобы разгладить свои нахмуренные брови. - Расслабься, Яньле, не буду заставлять тебя молить меня о пощаде, это будет просто контрпродуктивно.

Фу Яньле немного напряженно начал обдумывать слова Ю Цзинченья:

- Ты хочешь, чтобы я заплакал?

Именно так было написано в романе «Дублер возлюбленного: 99 дней садомазохизма». Главный герой издевался над своей парой только для того, чтобы увидеть, как тот плачет.

Взгляд Ю Цзинченья остался таким же, каким был раньше, и он не ответил ни слова.

- Я... Я могу это сделать, - Фу Яньле воспринял это как знак согласия и быстро протянул руку, чтобы схватить Ю Цзинченья за рукав. - Если я начну плакать, ты отпустишь меня, хорошо?

Фу Яньле считал, что его актерские способности были весьма хороши. Если ему нужно заплакать, то он сможет сделать это за пару-тройку секунд, и при этом эмоции, которые он будет показывать, покажутся вполне искренними!

- Хороший мальчик, но, - Ю Цзинчень сказал весьма жесткие по смыслу слова мягким тоном. - Ты выглядишь так, как будто и сам вот-вот заплачешь. Так что эта сделка невыгодна для меня.

Фу Яньле был очень зол:

- Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал!

- Спой мне свою «Жизнь в розовом цвете», - пальцы Ю Цзинченья скользнули по мягкой щеке Фу Яньле и ободряюще приподняли его подбородок. Губы Фу Яньле было плотно сжаты, в все его лицо было похоже на красное яблоко, покрытое росой. Ю Цзинчень мог в полной мере представить его сладость.

Каким бы милым не было на вид сладкое и вкусное красное яблоко, оно должно быть съедено. Сладкий сок из него выплеснется наружу, обволакивая горло и распространяясь по сердцу, вытекая в брюшную полость. Это было лучше, чем дофамин.

Ю Цзинчень улыбнулся, пытаясь сделать так, чтобы его улыбка была как можно меньше похожа на оскал голодного тигра.

- Начинай, Фу Яньле.

<http://bllate.org/book/14581/1293117>